

В ноябре 1985 года в Женеву прибыл американский самолет. Президент США в то время, Рональд Рейган, встретился с новым лидером Советского Союза Михаилом Горбачевым. Они начали переговоры о ядерном разоружении.

На фоне железного занавеса эта встреча рассматривалась как возможность сломать лед холодной войны.

Однако первая встреча Рейгана и Горбачева прошла не так хорошо, как ожидалось. Обе стороны спорили друг с другом о стратегической обороне, а также по правам человека и региональным проблемам. Встреча была на грани срыва.

В конце встречи, около пяти часов утра, обе стороны, наконец, договорились выпустить совместное заявление, которое не содержало никаких реальных обязательств.

В конце этого заявления два мировых лидера добавили, что обе страны будут разрабатывать новый источник энергии, отвечающий общим интересам человечества.

Таково происхождение ИТЭР.

Поэтому Кербер знал, что невозможно, чтобы США вышли из ИТЭР.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты так и не выполнили свое обещание о финансировании 25 процентов исследований, ИТЭР сам по себе был проект, зависящий от политики.

Как правило, исследования управляемого термоядерного синтеза вдали от всей политики.

Однако предпосылка для этого то, что никто не знает, как далеко до реализации этой технологии.

Размышляя об этом с логической точки зрения, если бы ему пришлось выбирать между работой в американском исследовательском институте и сотрудничеством с профессором Лу, он, несомненно, выбрал бы последнее, чтобы сотрудничать с ученым, который уже сделал значительные достижения в области термоядерного синтеза.

К сожалению, как исследователь, он не имел выбора в этом вопросе.

Даже поддерживающее его Объединение немецких исследовательских центров имени

Гельмгольца не имело никакой власти.

Если Соединенные Штаты окажут давление на ИТЭР через ЕС и воспользуются защитой интеллектуальной собственности в качестве предлога, выгнать Китай будет проще простого.

Когда профессор Миллек развернулся и начал уходить, Кербер посмотрел на него с легким беспокойством.

Строго говоря, это не те проблемы, о которых он должен думать.

Но если его опасения действительно сбудутся, то организации ИТЭР может грозить распад.

В конце концов эта организация изначально не такая надежная и всех связывала лишь общая мечта.

Никто на самом деле не возлагал свои энергетические мечты на футуристическую термоядерную энергию. Однако, сидя в кофейне города, он слышал, как студенты Грайфсвальдского университета обсуждают, что произойдет после того, как технология управляемого термоядерного синтеза станет реальностью.

Трудно сказать, действительно ли свет на Пурпурной горе зажжет энергетику будущего или задует последнее пламя.

Если бы у них не было никаких ожиданий с самого начала, может быть, они могли бы пойти дальше?

.....

В дверь кабинета постучал высокий и худощавый мужчина лет тридцати.

По его словам, его звали Хэ Минсюань, секретарь господина Лу, руководителя управления по делам энергетики.

Ранее, когда Лу Чжоу ездил в Пекин, он уже встречался с ним, но они не общались.

Хотя Лу Чжоу и не знал, чего хочет от него управление по делам энергетики, он все же вежливо пригласил его зайти и сесть.

Хэ Минсюань сел рядом с ректором Сюй, который сидел напротив Лю Чжоу.

— Сначала я собирался навестить вас дома, но вас там не оказалось. Это срочно, поэтому приношу свои извинения за беспокойство.

— Все в порядке, не надо быть такими вежливыми. Я все равно в отпуске, — Лу Чжоу посмотрел на секретаря Хэ и спросил, — Что вас так беспокоит?

Ректор Сюй заметил, что секретарь смотрит на него, поэтому улыбнулся и поставил чашку.

— Похоже, вам двоим есть что обсудить, и я не буду вам мешать.

Ректор участвовал во многих научно-исследовательских проектах национального уровня, и многие из них обладали конфиденциальной информацией. Он точно знал, что должен и чего не должен слушать.

Старик встал и вышел из кабинета.

Секретарь посмотрела на дверь кабинета, после того, как она закрылась, он вздохнул и серьезно заговорил:

— Американцы планируют вышвырнуть нас из ИТЭР.

Услышав эту неожиданную новость, Лу Чжоу нахмурился.

— Новость достоверна?

Секретарь кивнул:

— Я уверен на 90%. На самом деле, у них была эта идея уже давно.

Когда Лу Чжоу услышал это, он не мог не волноваться.

Это определенно не было хорошей новостью для него.

Хотя проект STAR-2 походил на оригинальный китайский проект ИТЭР, он не был связан с ним. Однако, различные научно-исследовательские институты по всему миру более или менее

выигрывали от ИТЭР.

Если Китай покинет проект ИТЭР, это не только будет означать, что все его предыдущие десятки миллиардов «сборов», выплаченных ИТЭР, будут напрасны, но это также будет означать, что исследовательские институты управляемого термоядерного синтеза в Китае, которые вели научный обмен с другими международными исследовательскими институтами в рамках ИТЭР, также прекратят свою деятельность.

Помимо потерь исследований, контракты на миллиарды с китайскими компаниями также подвергнутся риску быть расторгнутыми.

Лу Чжоу не очень разбирался в дипломатии, но с точки зрения научных исследований это, несомненно, тяжелый удар.

Лу Чжоу нахмурился и спросил:

— Зачем Америке это делать?

— Их причина — интеллектуальная собственность. Американские эксперты в совете директоров ИТЭР задавали нам вопросы. Они думают, что мы скрыли результаты наших исследований, разработав технологию, которая подрывает целостность ИТЭР... — Секретарь горько улыбнулся и добавил, — Конечно, им не нужна причина.

Правильно, им не нужна причина.

Выслушав объяснения секретаря, хотя Лу Чжоу и понял их смысл, он все же покачал головой.

— Это возмутительно. Мы выполнили свой долг, сообщив о ходе исследований по проекту управляемого термоядерного синтеза. Мы не обязаны раскрывать какие-либо дополнительные исследования. Если компьютер STAR использует чипы Intel, значит ли это, что мы можем попросить их раскрыть свою технологию чипов?

Секретарь молча достал свой блокнот и записал слова Лу Чжоу.

Лу Чжоу посмотрел на блокнот и на секунду остановился, прежде чем спросить:

— Зачем вы записали это?

— По-моему, вы прекрасно выразились, — Секретарь беспомощно улыбнулся, — Мы можем повторить это.

Однако логика и разум никогда не были эффективными.

Лу Чжоу потребовалось некоторое время, чтобы обдумать все, а потом он спросил:

— Каковы их конкретные требования?

— Они хотят, чтобы научная группа из членов ИТЭР постоянно находилась в научно-исследовательском институте STAR для участия в исследованиях. Они также просят нас раскрыть новейшую технологию производства сверхпроводящих катушек СГ-1 и все технические детали для модифицированного стелларатора STAR, а также показать схему управления.

Лу Чжоу задумался.

Сверхпроводящий материал не проблема. Сам материал СГ-1 имел публичный патент, в то время как провода СГ-1 экспортировались в другие страны. Единственным секретом была технология процесса производства, разработанная компанией Баошэн Груп при содействии Института перспективных исследований.

Независимо от того, раскроют они эту технологию или нет, она не имела никакого отношения к Лу Чжоу.

Однако схема управления проблема.

Схема управления, разработанная Цзиньлинским университетом, определенно хуже, чем лаборатории Вендельштейн 7-Х.

Причина, по которой стелларатор смог достичь одного часа удержания плазмы, частично связана со сверхпроводящим материалом СГ-1, но Сяо Ай заслуживал большую часть похвалы.

Короче говоря, у него не было никакой возможности когда-либо раскрыть схему управления.

Такая просьба просто нелепая.

Видя, что Лу Чжоу некоторое время молчит, секретарь серьезно спросил:

— Это серьезный вопрос. После того, как мы услышали эту новость, мы провели двухдневное собрание, но так и не приняли решения. Начальство ценит ваше мнение. Если бы директор Лу был свободен, он бы лично приехал в Цзиньлин, чтобы навестить вас. Как вы думаете, что нам делать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1130217>